

*Анна Николаевна ВОЛОДИНА —
юрист Фонда защиты гласности,
соискатель кафедры уголовного процесса
Московской государственной юридической академии
(г. Москва)
an_volodina@hotmail.ru*

УДК 343.1

ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы законодательной регламентации, теоретические и практические проблемы реализации гласности в уголовном судопроизводстве.

SUMMARY. The article considers the issues of legislative regulation and theoretic and practical problems of publicity realization in criminal court proceedings.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, гласность, международный договор.

KEY WORDS. Criminal legal process, publicity, international agreement.

Статья 123 Конституции Российской Федерации гарантирует открытость судебного разбирательства. Современное развитие внутригосударственных правовых институтов любого государства происходит с учетом международных правовых принципов: учитывая уровень взаимодействия стран и степень влияния на внутреннюю жизнь решений, принимаемых в рамках международных объединений и организаций, это неудивительно. Именно поэтому, анализируя один из институтов, гарантирующих соблюдение прав человека в сфере уголовно-процессуальных отношений, представляется важным рассмотреть, как закреплены в законе и реализуются на практике положения, касающиеся гласности уголовного судопроизводства.

К наиболее значимым международным актам, в нормах которых содержатся требования о необходимости обеспечения всем гражданам права на открытое гласное судебное разбирательство, относятся: Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению.

Помимо подписанных Россией международных договоров, существует еще, по меньшей мере, две группы документов, имеющих значение для судебной практики: решения Европейского Суда по правам человека и рекомендации и декларации Комитета министров Совета Европы. Последние не являются для нас обязательными, но представляют значительный интерес, поскольку содержат в сжатом виде те правила и принципы действия государства по отношению к своим гражданам, которые детально расписывает в своих решениях Европейский Суд.

В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению, помимо формулировки принципа гласности, содержатся положения, касающиеся процесса реализации данного принципа. Так, в п. 10.2 этого Документа говорится: «Государства-участники заявляют о своем обязательстве... уважать право каждого, самостоятельно или совместно с другими, изучать и обсуж-

дать вопросы соблюдения прав человека и основных свобод и готовить и обсуждать соображения относительно улучшения защиты прав человека и более совершенных средств обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав человека».

Несмотря на то, что освещению проблем, касающихся нарушения права граждан на информацию, посвящено достаточно много работ, необходимо выделить ряд наименее освещенных, но в то же время весьма актуальных для нашей страны вопросов. К их числу следует, на наш взгляд, прежде всего отнести вопросы публичности судопроизводства*, освещения судебных процессов и критики судебной деятельности. Конфликтные ситуации, связанные с освещением судебных процессов и критикой судебной деятельности, очень часто становятся предметом рассмотрения ЕСПЧ.

Основной принцип широкого толкования права на свободное выражение мнения и распространение информации наиболее четко был сформулирован в судебном решении по делу Хэндисайд против Соединенного Королевства (решение от 7 декабря 1976 г. п. 49). Европейский Суд в своем решении по делу Хэндисайда отметил, что свобода слова представляет собой одну из основных опор демократического общества, что «средства массовой информации не должны преступать рамки, установленные в интересах надлежащего отправления правосудия, но на них лежит также обязанность распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов деятельности судов, точно так же, как это происходит в других сферах деятельности, представляющих общественный интерес. Этой функции средств массовой информации сопутствует право общественности получать информацию». [1; 198-231]

Вместе с тем в ряде решений Европейский Суд специально подчеркнул, что Суд не стремится предоставлять выступлениям в СМИ, касающимся проблем, связанных с осуществлением правосудия, такой же высокий уровень защиты, как другим выступлениям, представляющим общественный интерес. В одном из таких дел — Прагер и Обершлик против Австрии [2] — Суд принял решение, что осуждение журналиста и издателя по обвинению в диффамации не является нарушением статьи 10 Конвенции. Заявители были привлечены к ответственности после появления статей, содержащих критические замечания в адрес судьи. Европейский Суд счел, что допущенные журналистом высказывания, подвергающие сомнению личную честность и профессиональную беспристрастность судьи, являются свидетельством недобросовестности и пренебрежения журналистской этикой [3; 412].

Важно отметить, что при рассмотрении дел, касающихся критики деятельности судей, Европейский Суд каждый раз стремится рассматривать дело с учетом баланса законных прав и интересов: права общественности знать о происходящем в залах судебных заседаний и необходимости поддержания высокого авторитета судебной власти.

Сказанное свидетельствует о том, какое значение придается гласности судопроизводства в мировом сообществе.

Европейский Суд неоднократно рассматривал различные аспекты гласности, но основным принципом, которым он руководствовался при решении вопроса о нарушении требований ст. 6 Конвенции — это наличие гарантий публичного

* В данном случае используется терминология Европейской Конвенции в официальном переводе на русский язык, под публичностью здесь подразумевается открытый, гласный судебный процесс.

контроля над решениями судов. Одной из таких гарантий является предусмотренная в рамках внутригосударственной правовой системы возможность более широкого, нежели только участники процесса, круга лиц, имеющих право ознакомиться при наличии законного интереса с итоговым судебным актом.

В нашей стране проблема общественного контроля в сфере получения доступа граждан, не являющихся участниками процессов, к судебным решениям не разрешена до настоящего времени.

17 января 2008 г. Европейский Суд вынес решение по делу Рякиб Бирюков против России [4]. Разбирая жалобу, Европейский Суд не только дал оценку существующих на настоящий момент правил доступа граждан к судебным решениям в РФ, но и еще раз обозначил критерии, которыми руководствовался при принятии решения. Суд посчитал, что цель, преследуемая ст. 6 (§1) Конвенции: гарантировать контроль правосудия общественностью для сохранения права на справедливое судебное разбирательство, не была достигнута в настоящем деле. Вся мотивация, которая могла бы помочь гражданам понять, почему требования заявителя были отклонены, не была доступна публике. Поэтому Суд принял решение о том, что было допущено нарушение ст. 6 (§1) Конвенции, которое выразилось в неподчинении Государства требованию гласности судебных решений.

Таким образом, ЕСПЧ подчеркнул: основная цель придания гласности судебным решениям — это общественный контроль над деятельностью судов. На судьях, как представителях государственной власти, лежит обязанность в той или иной форме доносить до граждан, не являющихся участниками судебных процессов, информацию о принимаемых ими решениях в такой форме, в которой публика сможет понимать суть принятого решения и мотивы, по которым такое решение вынесено. На государстве же лежит обязанность сформулировать правила доступа к информации о судебных решениях.

В отличие от УПК РСФСР 1960 г., вступивший в силу с 1 июля 2002 г. УПК РФ закрепил гласность не в качестве одного из основных начал уголовного судопроизводства, а в качестве одного из общих условий судебного разбирательства. Данное обстоятельство породило на страницах юридической печати серьезную дискуссию.

Общие условия производства на отдельных стадиях не имеют сквозного, пронизывающего весь уголовный процесс характера и действуют лишь в пределах отдельной стадии или особых производств, в то время как принципы действуют на всех стадиях уголовного судопроизводства. Большинство ученых считает, что размещение законодателем гласности в разделе «Общие условия судебного разбирательства» методологически неверно.

Так, В. В. Вандышев отмечает: «Вызывает сомнение справедливость перевода из системы принципов уголовного судопроизводства в общие условия судебного разбирательства гласности. Возможно, такое решение продиктовано узким пониманием гласности в уголовном процессе как открытости судебных заседаний и возможности присутствия при разбирательстве уголовного дела не только участников уголовного процесса, но и иных (посторонних) лиц.

Между тем значение гласности выходит далеко за рамки интересов судебного разбирательства, хотя именно в нем она находит наиболее яркое выражение, в силу чего приобретает признаки принципа уголовного судопроизводства» [5; 70].

Толкование гласности только как открытости судебного заседания представляется слишком узким, ограничивающим конституционные права граждан в сфере доступа к информации. Справедливо отмечал В. З. Лукашевич: «Свое наиболее полное и последовательное осуществление принцип гласности находит в стадии

судебного разбирательства, но он действует в том или ином объеме и в других судебных стадиях. Даже в стадии предварительного расследования он действует постольку, поскольку, формируя материалы уголовного дела, дознаватель, следователь, прокурор должны иметь в виду, что собранные ими материалы уголовного дела впоследствии могут быть оглашены и исследованы в открытом судебном заседании» [6; 128-129]. Что касается оглашения данных предварительного расследования, то закон не содержит абсолютного запрета, исключающего такую возможность. УПК РФ лишь ограничивает свободу распространения этой информации и вводит критерии, необходимые для принятия решения о разглашении либо неразглашении сведений, касающихся расследования преступлений.

Логика законодателя противоречит и современным общественным процессам, направленным на достижение максимально возможной прозрачности деятельности государства и его властных и правоохранительных структур. Подтверждением тому являются положения Доктрины информационной безопасности РФ, определяющие, в частности, интересы личности, общества и государства в информационной сфере.

Доступность данных о ходе следствия и итогах рассмотрения уголовного дела в суде важна и с точки зрения превентивного воздействия. В задачи органов предварительного расследования входит не только выявление обстоятельств совершенного преступления, но и предупреждение преступной деятельности. Основная цель информирования общества о ходе расследования и принятии судом решения по делу — формирование системы взглядов, удерживающей людей от нарушения норм действующего уголовно-правового законодательства. Члены общества, получая объективную информацию о работе следственных и судебных органов, могут делать выводы не только о том, как применяется уголовный закон, какова эффективность работы правоохранительных структур, но и об условиях, способствовавших совершению преступления. Это, в свою очередь, позволяет населению получить представление о том, что можно и нужно делать для защиты своей жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств. И это тоже своего рода предупреждение преступлений.

Размышления по данному вопросу привели к выводу о том, что содержание гласности включает в себя целый комплекс процессуальных прав, относимых к ряду защищаемых субъективных юридических прав:

— право участников процесса, заинтересованных в исходе дела, на информацию о ходе предварительного расследования, на открытое рассмотрение и разрешение уголовного дела (за исключением случаев, оговоренных в законе);

— право на присутствие в зале судебного заседания родственников и близких лиц;

— право на публичное оглашение приговора;

— право общества на информацию о ходе и результатах процесса.

Таким образом, статья УПК РФ, закрепляющая принцип гласности, может быть сформулирована, исходя из рассматриваемого содержания гласности, следующим образом:

Статья. Гласность уголовного судопроизводства

1. Производство по уголовным делам осуществляется гласно.

2. Обвиняемый, подозреваемый, их законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и законные представители имеют право на информацию о ходе предварительного расследования, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Обвиняемый, подозреваемый, их законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и законные пред-

ставители имеют право на открытое рассмотрение и разрешение уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

4. Подсудимый имеет право на публичное оглашение приговора.

5. Гласность уголовного судопроизводства предполагает право общества на информацию о ходе и результатах процесса.

В связи со сказанным перечень случаев, не допускающих разглашения хода и результатов предварительного расследования, должен содержаться в ст. 161 УПК РФ. Перечень случаев, предусматривающих закрытость судебной процедуры, предусмотрен ныне действующей ст. 241 УПК РФ.

Положения предлагаемой новеллы могут быть объединены с иными положениями статьи 6 ЕКПЧ, формулирующей ряд требований доступа к справедливому и публичному правосудию. Во втором варианте содержание нормы будет несколько шире, соответственно возрастет и ее значимость в ранге принципов уголовного судопроизводства. Статья УПК РФ в этом случае могла бы быть названа: «Свобода доступа к справедливому и публичному правосудию».

Для того, чтобы ситуация изменилась, недостаточно имеющихся в УПК РФ двух статей, которые регулируют доступ граждан к информации о деятельности следственных и судебных органов. Необходим действующий механизм обеспечения реализации гласности, эффективно обеспечивающий доступность информации о ходе производства по уголовному делу. Он должен включать в себя ряд элементов:

— требования общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров;

— положения Конституции РФ и национального законодательства, устанавливающие запрет ограничения гласности;

— обязанности органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу предоставлять информацию о деятельности в связи с расследованием и рассмотрением уголовных дел;

— процедуры обжалования действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

— меры юридической ответственности за нарушение требований закона о праве на получение информации;

— участие в осуществлении правосудия представителей народа;

— взаимодействие суда и правоохранительных органов с институтами гражданского общества.

Названные элементы не могут действовать в равной мере на различных стадиях уголовного процесса, но каждый из элементов механизма должен (и может) на определенном уровне обеспечить реальность гласности уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебное решение по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства от 26 апреля 1979 г. //Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М.: НОРМА, 2001. В 2-х т. Т. 1. С. 198-231.

2. Судебное решение Прагер и Обершлик против Австрии от 26 апреля 1995 г. Series A, № 313. Перевод Института проблем информационного права // <http://www.medialaw.ru/article10/6/2/57.htm>

3. Статья 10. Свобода выражения мн ения. Обзор практики Европейского суда подготовлен М. Андрук, Г. Араповой. //Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика. Сб. аналитических статей. / Под ред. М. Воскобитовой. М.: Анахарсис, 2005. С. 412.

4. Судебное решение по делу Рякиб Бирюков против России от 17 января 2008 Жалоба № 14810/02 Неофициальный перевод. // <http://www.sutyajnik.ru/documents/2271.html>, <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=431>.

5. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 70.

6. Уголовный процесс России: Общая часть. Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. С. 128-129.

Анатолий Александрович КОЛОСКОВ —
первый заместитель председателя
Федерального арбитражного суда
Западно-Сибирского округа,
заслуженный юрист Российской Федерации
koloskov@faszso.ru

УДК 347.918:342. 33(470+571)

МЕСТО И РОЛЬ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу особой роли арбитражных судов в судебной системе Российской Федерации. Кроме того, приводятся некоторые предложения по совершенствованию функционирования судов в Российской Федерации.

SUMMARY. The article analyses the role of arbitrage in the judicial system of Russian Federation and offers the ways of improving courts functioning in Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Разделение властей, судебная система, арбитражные суды.
KEY WORDS. Division of power, court system, courts of arbitration.

Анализ советского государственного периода показывает, что отступление от принципа разделения властей привело к усилению функций исполнительных и распорядительных органов, умалению роли судебной системы и ее зависимому положению, которое повлекло за собой развитие авторитарности в управлении государством, принижению роли личности и незащищенности прав и свобод граждан.

Именно поэтому одной из главных целей демократизации современного общества была провозглашена идея создания правового государства, в котором судебная власть должна стать одним из важнейших элементов структуры государственной власти наряду с законодательной и исполнительной [1].

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993 г. закреплено положение, согласно которому государственная власть в Российской Федерации осуществляется посредством принципа разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Все три ветви власти ограничены конституционной системой, именуемой «системой сдержек и противовесов». Каждая ветвь формально не зависима друг от друга, и у каждой есть конституционные полномочия проверять действия других ветвей.

Судебная власть выполняет роль арбитра в спорах как между гражданами, организациями и государством, так и между различными ветвями власти, выступает гарантом равновесия властей.

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, судебная власть осуществляется «посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».